

КРЕСТОПОВАЛ

**С О В Р Е М Е Н Н Ы Й
БОЕВИК-ДЕТОНАТОР**

**АЛЬБЕРТ
БАЙКАЛОВ**

КРЕСТОПОВАЛ

СОВРЕМЕННЫЙ БОЕВИК-ДЕТОНАТОР

ЭКСМО

МОСКВА 2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Б 12

В коллаже при оформлении обложки
использовано фото *Р. Горелова*

Байкалов А.

Б 12 Крестоповал. Мракобесы / Альберт Байкалов. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Крестоповал. Война совести).

ISBN 978-5-699-64659-3

На журналистку Ольгу Званцеву совершено покушение, она тяжело ранена и находится в коме. Ее знакомые — частные сыщики Матвей и Марта — решают разобраться, кому она могла помешать, и начинают расследование. Им удастся узнать, что Званцева незадолго до покушения ездила в Екатеринбург, но к кому и зачем она ездила — неизвестно. Чтобы докопаться до истины, Матвей и Марта отправляются на Урал. Там они выясняют, что журналистка в Екатеринбурге собирала материал о секте «Новая раса». Но разве за это могут убить? Оказывается, легко. Особенно если сектантам есть что скрывать. Например, некоторые факты биографии их лидера — судимого садиста и убийцы по кличке Пастор...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64659-3

© Байкалов А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Задействуй негодаев, если
хочешь быстро выполнить ра-
боту.

*Директор ЦРУ Уильям Кейси
(1981—1987 гг.)*

ПРОЛОГ

За пять лет до описываемых событий.

Тюрьма Гуантанамо.

В небольшом помещении без окон, отделенном от внешнего мира массивной металлической дверью с встроенным глазком, за столом напротив друг друга сидели два человека.

Один — в серой униформе бессрочно содержащегося под стражей. Спину его серой куртки делила пополам полоса из белого материала, а безымянные пальцы рук были скованы металлической пластиной наручников. Он с безучастным видом смотрел в экран развернутого к нему ноутбука. На вид ему было не больше сорока. Болотного цвета глаза излучали детскую непосредственность и спокойствие. Русые волосы аккуратно подстрижены и зачесаны на левую сторону. Чисто выбритый подбородок делила пополам ямочка. Глядя на его лицо, нельзя было подумать, что он ограничен в свободах. Не было той рассеянной подавленности во взгляде и смятения, присущего находящимся в заточении людям. Его словно не заботило происходящее, и он не размышлял по ночам над своим несчастьем. Скорее, этот мужчина походил на просматриваю-

щего отснятый дубль актера, которому предстояло сыграть небольшую роль заключенного Гуантанамо.

Второй, словно с высеченным из камня лицом, наблюдал за его реакцией на фильм. Этот человек походил на изваяние с надвинутым на глаза лбом и массивным подбородком. Он выглядел значительно старше. Черные волосы на висках были подернуты сединой. Из-за мертвого света установленных под потолком ламп невозможно было разглядеть его глубоко посаженных глаз. Их словно у него не было.

Из динамиков ноутбука донеслись на разные голоса крики:

— Сила в нашем единстве с Богом!

Эти одиночные выкрики подхватили сотни голосов, слившись в хор:

— Кто против нас, тот против Бога, тот против Иисуса!

Мужчина в наручниках поморщился, бросил взгляд на второго, поднес к клавиатуре скованные руки и свободными пальцами ловко убрал встроенной мышью звук:

— Не люблю эти вопли!

— Пастор не желает слышать слова, обращенные к нему? — удивился его собеседник. — Но ведь вам приходится делать это почти каждый день!

Он говорил медленно, растягивая слова. При этом на его лице двигалось минимум мышц.

— Увы, господин Спенсер, — вздохнул человек, которого называли пастором, отстраняясь от компьютера. — Да и слова эти не ко мне обращены, как вы поспешили заметить, а к придуманному мною Создателю. Кстати, для всей этой серой мас-

сы, именуемой моей паствой, я вовсе не пастор, как вы выразились, а сын Бога...

— Для меня и руководства ваш псевдоним Пастор. Назвать вас Создатель или Бог будет неэтично и глубоко аморально даже для такого закрытого учреждения, как наше...

— Тем не менее вы имеете со мной дело, — заметил Пастор. — И проделали неблизкий путь, чтобы в очередной раз пообщаться и узнать о моей готовности продолжить работу.

— Не скрою, мы заинтересованы в сотрудничестве, — согласился Спенсер.

По лицу Пастора пробежала тень самодовольной улыбки. Она была едва заметная и почти не уловимая глазом. У него лишь слегка дернулись уголки губ и на мгновение оживился и посветлел взгляд, в тот же миг став снова невозмутимым и спокойным.

Спенсер, заметив это, напротив, неожиданно помрачнел. Он словно понял, что допустил тактический просчет. Огорченный тем, что позволил Пастору насладиться этой маленькой победой, Спенсер наклонился, опустил рукой крышку ноутбука и подвинул его к себе:

— Что вы скажете на мое предложение?

— Мне надо подумать, — ответил Пастор.

— Неужели? — изумился Спенсер. — И это говорит человек, которому светит электрический стул!

— Мне кажется, вы поторопились, — покачал головой Пастор. — До суда я всего лишь подозреваемый.

— В вашем статусе его можно ждать до второго пришествия, — улыбнулся одними губами Спенсер.

— На все воля Господа нашего. — Пастор поднял глаза под потолок и картинно вознес руки.

Из-за наручников показалось, будто он изобразил, как взлетают птицы.

— Вы сомневаетесь в моих возможностях? — Спенсер слегка понизил голос.

— Мне тяжело это слышать из уст гражданина самой демократической страны. — Пастор уронил руки на колени и изобразил на лице скорбь.

— А вы артист, — не удержался и улыбнулся Спенсер.

С его внешностью это было так же непривычно и удивительно, как если бы это сделал обломок скалы.

Скорее всего, это и повлияло на то, что в следующий момент Пастор кивнул:

— Я принимаю ваши условия.

— Вот и хорошо, — Спенсер облегченно вздохнул. — Все необходимые документы мы подпишем после того, как вы окажетесь на свободе.

— Буду надеяться, что это произойдет в ближайшее время, — ответил Пастор.

— Вам придется некоторое время шлифовать свою теорию с нашими специалистами, — сказал Спенсер.

— Вы считаете, что в ЦРУ есть психологи лучше меня? — неподдельно удивился Пастор. — Неужели забыли, что мои рекомендации использовались в подготовке цветных революций в бывших республиках СССР?

— Я ничего не забываю, в противном случае у меня бы тогда была другая работа, — сухо заметил Спенсер.

— Согласен, — неожиданно легко согласился Пастор и тут же не преминул в очередной раз связать: — Например, садовник или мясник...

На этот раз Спенсер ничего не ответил, но так посмотрел на своего собеседника, что тот вдруг словно стал меньше и затих.

— Кроме того, вам придется изучить материал, который понадобится в дальнейшей работе, — ровным и холодным голосом продолжил Спенсер. — С вашими способностями и интеллектом, а также с учетом нашей методики мы намерены уложиться в три месяца.

— Уложимся, — заверил его Пастор.

— Не забывайте, что кроме этого вы глава созданной вами общины.

— Это мое детище, — мечтательно улыбнулся Пастор. — Как можно забыть о ребенке?

— За два года вы создали дисциплинированную, хорошо управляемую и послушную структуру, опустившую все мировые державы. — Спенсер встал. — Осталось направить всю ее энергию в нужное русло.

— Скажите, — глядя снизу вверх, спросил Пастор, — а почему ЦРУ, так заинтересованное в армии послушных и готовых на все рабов, само не создаст ее? При тех финансовых потоках, которые идут на ваше содержание, можно горы свернуть.

— А кто вам сказал, что мы стояли в стороне от создания секты «Новая раса»? — насмешливо спросил Спенсер и сам же ответил на свой вопрос: — Мы просто тонко работаем. Вы бы ни за что не смогли сколотить такую армию у нас под носом, если бы мы не были в этом заинтересованы.

— Может, это вы виновники моих слабостей, из-за которых я оказался здесь? — язвительно улыбнулся Пастор. — А что, где гарантии того, что ЦРУ еще в начале шестидесятых не начало работать с моими родителями? Вычислили их ай-кью, пришли к выводу, что у таких интеллектуалов родится способный ребенок, и укололи матери препарат, который сделал ее сына маньяком.

— Вы знаете, — Спенсер взял со стола ноутбук, — из вас бы получился замечательный писатель.

— Я подумаю над этим, — кивнул Пастор, и, закатив глаза под потолок, проговорил: — Автор бестселлера Арчи Вайт! А что, звучит!

ГЛАВА 1

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

(Матф. 7:15)

Наши дни.

Остывая от суматошного вторника, город постепенно приходил в себя. Хлынувшая на его улицы в конце рабочего дня разгоряченная масса людей и машин уже впиталась вместе с раздражением и шумом в каменные лабиринты. Усталое солнце скрылось за высотками, напоминая о себе лишь блеском в окнах верхних этажей зданий.

Матвей Кораблев бросил взгляд в зеркало заднего вида, включил левый поворот и обогнал тащившийся по полосе грузовичок.

— Какие планы на вечер? — спросила Марта, убирая ставшие ненужными солнцезащитные очки в сумочку.

Матвей пожал плечами:

— А зачем на вечер планы?

— Ну как, — она застегнула «молнию» и по-детски надула губки. — Мы давно нигде не были.

— А разве нам плохо вдвоем? — он бросил на нее короткий взгляд.

— Ты не думаешь, что так я могу тебе быстро надоесть? — Марта прищурилась, смешно наморщив носик.

Матвей улыбнулся. Они вместе уже больше года. Сейчас ему иногда становится страшно, что не случись у соседки Марты приступ астмы, и он никогда бы не встретил эту зеленоглазую брюнетку. Она возвращалась по безлюдному городу из ночной аптеки, когда на нее напали двое наркоманов. По счастливой случайности Матвей проезжал мимо, и Марта едва не угодила ему под колеса. Светловолосый мужчина с серыми глазами и волевым подбородком не сразу завоевал ее сердце. Их встреча пришлась на переломный момент в жизни Матвея. В силу определенных обстоятельств ему пришлось оставить армию и расстаться с женой. Жизнь преподнесла испытание, которое под силу вынести единицам. Вернее сказать, пережить можно все, но выйти после таких встрясок прежним удастся немногим. Матвей не озлобился, не замкнулся, не запил. Он пришел к выводу, что у любого человека в жизни бывают похожие моменты. Она вообще не бывает легкой и без экзаменов. Возможно, это кто-то свыше просеивает людей сквозь сито, высеивая лучших и готовя их совершить что-то важное. Череда случайностей привела к тому, что ему на пару с Мартой удалось распутать сложное дело исчезновения владелицы одной из московских компаний. Потом они отыскивали пропавший в Африке экипаж российского самолета и разбогатели. Окрыленный успехами, Матвей пытался открыть детективное агентство. Уже не для того, чтобы законным способом зарабатывать себе на жизнь. Деньги у него водились. Просто хотел быть полезным людям. При всем этом бюрократические проволочки и ряд законодательных мер, оказавшихся на деле заградитель-

ными, не позволили ему на законных основаниях заниматься понравившимся делом. Однако слухи о его с Мартой подвигах быстро расползлись по Москве. Благодаря появившейся в определенных кругах репутации скучать ему уже не приходилось. Он перестал удивляться тому, как самые разные люди удивительным образом отыскивали его в многомиллионном мегаполисе с просьбами решить их проблемы. Да и сама жизнь подкидывала клиентов.

Вновь заерзала на сиденье Марта. Заглянула на себя в зеркало, оттянула большим пальцем ремень:

— Душно что-то.

— И не думай, — разгадал он ее намек. — Кондиционер — зло.

— И это ты говоришь мне? — удивилась Марта. — Врачу!

Матвей пользовался кондиционером лишь в больших пробках. Ничего хорошего он в них не видел, справедливо считая, что все эти блага делают человека лишь слабее. После езды с комфортом жара становится вдвойне невыносимой — человек сильнее потеет и быстрее выбивается из сил. Ко всему этому есть риск получить среди лета ОРЗ.

Матвей не мог сказать, каким Марта была специалистом в своей области. Однако по тому, как к ней с завидным постоянством заглядывают со своими проблемами соседи, мог судить, что она неплохой врач. Марта не любила такие визиты. Все-таки есть рабочий день и специально отведенное для этих дел место. Однако никому не отказывала в помощи. Другое ее пристрастие и хобби — это компьютеры. Матвей не был в этой области дилетантом, однако даже его Марта не раз удивляла. Дочь хакера могла

дать фору любому продвинутому пользователю. Феноменальные способности и знание Мартой компьютера помогали Матвею в его делах.

Впереди «зеленый» стал мигать. Матвей сбросил скорость. Неожиданно его охватило беспокойство, которое бывает, когда в поле зрения попадает что-то знакомое. Взгляд цепляет лицо или предмет лишь мельком, на доли секунды, однако всегда находящееся на страже подсознание, которое, по заверениям ученых, фиксирует все с самого рождения, дает сигнал тревоги. Матвей пошарил перед собой взглядом и увидел медленно кативший чуть впереди и справа зеленого цвета «Форд Фиесту». Номерной знак развеял все сомнения, это была Званцева.

Матвей бросил короткий взгляд на Марту и понял, что они заметили машину журналистки одновременно.

— Набери на моем телефоне ее номер, — попросил он.

Марта поняла его с полуслова и взяла закрепленную на панели «Моторолу»:

— Разыграть хочешь?

— Как догадалась? — Матвей поправил в ухе гарнитуру.

— Едешь так, чтобы с ней не поравняться, — Марта приложила трубку к уху. — К тому же этого номера у нее нет.

С худенькой, похожей на подростка, коротко стриженной журналисткой они познакомились в конце весны. Дело было в глухой тайге, в деревне старообрядцев. Званцева снимала там фильм о вернувшейся из эмиграции семье. Тогда Матвею и Марте пришлось встать на пути бандитов, которые

собирались подобраться к спрятанному после революции кладу.

Матвей увидел, как Званцева приложила к уху телефон.

— Да, — раздался голос.

Матвей уловил в нем нотки тревоги.

«Не надо было отвлекать за рулем», — подумал он, а вслух спросил:

— Званцева Ольга Владимировна?

В этот момент на машине Ольги несколько раз мигнули красные фонари стоп-сигналов. Она стала притормаживать:

— Да, а кто это, и почему так официально?

— Не важно, — Матвей выдержал паузу, нагнетая обстановку и давая ей проехать перекресток.

— Говорите! — занервничала Звонок.

Матвей про себя выругался. Зачем он так шутит? Они не виделись больше месяца. Вдруг у Звонка проблемы? Журналист все-таки. А ну как у нее сейчас нервы сдадут, да рванет на «красный»?

Однако остановиться он уже не мог:

— Есть информация, касающаяся вашей работы по одной из тем...

— Вы хотите встретиться? — попыталась она угадать.

— Думаю, — едва сдерживая себя, чтобы не засмеяться, ответил он.

— Вы хотя бы скажите, какого характера и по какой теме?

— Это напрямую касается вашей безопасности, — продолжал дурачиться Матвей, размышляя, стоит или нет прекращать розыгрыш. Все-таки она за рулем.